

Россия — 2002 — 18 июля — с 24-25

Романтик девятого вала

Валентин Королев

Так сложилось, что все профессиональные праздники государства Российского, связанные с морской стихией, отмечаются в июле: День работников морского и речного флота, День рыбака, День Военно-морского флота. Может быть, это обусловлено тем, что средний летний месяц является одним из самых теплых и солнечных месяцев года. И, случайно или нет, июль — месяц появления на свет Ивана Константиновича Айвазовского, русского живописца-мариниста.

крывшие на побережье работоторговлю. Только во второй половине XVIII века Крым был присоединен к России.

Родители мечтали дать детям хорошее образование, но смогли обеспечить учебу в уездном училище лишь старшему из них — Григорию. Вскоре уехал из дома Гавриил. Его увез с собой знакомый отца — купец из Венеции, пообещав устроить на учение. Когда пришел черед Ивану, отец определил его мальчиком в греческую кофейню. Трудная была эта работа для подростка: он крутился как волчок, то и дело меняя посетителям курительные трубки, поднося им вино и кофе, помогая посудомойке мыть посуду.

Зато он побывал в общении с гостями кофейни — рыбаками, торговцами, моряками с заходивших в порт судов. Здесь он научился играть на скрипке, здесь познакомился с архитектором города Кохом, преподававшим ему черчение и перспективу и познакомившим мальчика с градоначальником Казначеевым, будущим губернатором Тавриды, который взял под опеку Ивана Айвазовского, уже ученика уездного училища, и при переезде в Симферополь пригласил его с собой. В Симферополе вместе с сыном Казначеева Александром Иван был принят в губернскую гимназию в возрасте 14 лет.

Город славы и холода

Дарование юноши Айвазовского заинтересовало подругу жены губернатора Наталью Федоровну Нарышкину, важную губернскую даму, к советам которой при-

слушивались. Несколько его рисунков она отослала в Петербург архитектору Тончи, попросив в письме ходатайствовать о зачислении Ивана в Академию художеств. А вскоре пришло сообщение о приеме Айвазовского в академию на льготное обучение.

Петербург своим строгим и стройным обликом произвел на юношу неизгладимое впечатление. Привлекло внимание Ивана грандиозное здание Адмиралтейства. Расположенный в верхней части нижнего яруса основной башни Адмиралтейства горельефный орнамент в аллегорических образах славит морское могущество страны. Повелитель морей бог Нептун вручает юному Петру трезубец — символ власти России над морями; неподалеку, под лавровым деревом, Россия в виде молодой женщины с рогом изобилия и геркулесовой палицей в руках. Тут же богиня мудрости Минерва, бог торговли Меркурий; поодаль — летящая Слава, несущая русский флаг над океаном.

В Петербурге Айвазовский близко познакомился с Гоголем, Глинкой, Жуковским, Вяземским, Одоевским, Крыловым, Брюлловым. Несколько раз встречался с Пушкиным, а томик «Евгения Онегина» был постоянным его спутником.

В напряженном труде и раздумьях прошел для Айвазовского 1837 год — год потери Россией Пушкина. Смерть поэта глубоко тронула Айвазовского, загоревшегося желанием изобразить юного Пушкина на берегу Черного моря, который, как никто иной до него, воспел этот полуденный

край — Тавриду. Но для осуществления такой мечты нужны были годы...

Возвращенец

За успехи в живописи Иван удостоился Золотой медали первой степени, заслужив право на поездку за границу. Но совет академии принял решение иное:

«...Принимая во внимание, что Айвазовскому полезнее было бы прежде сего отправления года два писать с натуры морские виды в России и особенно в южной ее части, состоя под особым наблюдением академии, положил послать его на два лета в Крым...»

Весной 1838 года Иван снова увидел родное Черное море. Оно пребывало в волнении, с разгону налетая своими могучими волнами на берег и шумно приветствуя возвращенца. Неописуемая была радость встречи юноши с родителями и братом. В доме уже не чувствовалось прежней нужды — в последние годы младший сын имел возможность помогать родителям, так как его акварели быстро расходились в Петербурге.

В Феодосии Айвазовский создал мастерскую, где упорно трудился, вдохновленный новыми замыслами.

Однажды его мастерскую посетил генерал Раевский — начальник береговой обороны Крыма и Кавказа. Активный участник Отечественной войны 1812 года, он командовал корпусом, успешно действуя в сражениях под Смоленском, Бородином, Малоярославцем. Николай Николаевич был неравнодушен к поэзии и живописи. В молодые годы поддерживал дружбу с Пушкиным, посвятившим ему свою поэму «Кавказский пленник».

На Раевского произвела сильное впечатление одна из последних картин Айвазовского «Лунная ночь в Гурзуфе», так как напомнила ему совместное путешествие с Пушкиным по Кавказу и Крыму в 1820 году. Под настроение и нахлынувшие воспоминания он рассказал о друге своей молодости, а Айвазовский наметил названия своих будущих картин: «Восход солнца с вершины Ай-Петри, откуда Пушкин любит гулять», «Пушкин у гурзуфских скал», «Семья Раевских и Пушкин».

Нужно думать, что именно providение послужило путеводной звездой для родителей будущего художника, Константина Айвазовского, найти в своей многотрудной страннической жизни окончательное пристанище в Крыму, в Феодосии — маленьком городке, приютившемся у подножия крайних отрогов Крымских гор.

Мальчик из греческой кофейни

Поселившись в Феодосии еще до Отечественной войны 1812 года, Константин Айвазовский поначалу занялся торговлей. И уже через некоторое время, приобретя небольшой домик, женился на молодой красавице, так же как и он — армянке. Война и прошедшая по Крыму чума свернула торговлю, что послужило причиной разорения многих средней руки предпринимателей, в том числе и Константина Айвазовского. Чтобы выйти из этого трудного положения, отличавшийся своей безупречной честностью и образованностью Айвазовский стал вести различные тяжёлые дела, писать поручаемые ему прошения, посредничать при купле-продаже жилых домов. Но необходимый достаток в семью не пришел.

Иван Айвазовский родился 17 июля 1817 года и был третьим по счету сыном, самым младшим.

Маленький Иван любил свой город, в то время насчитывавший не более десяти тысяч жителей. Из своего уютного двора, поросшего густым виноградником, мог часами любоваться морем, слушать несмолкаемый шум и плеск морских волн. Особенно же привлекала его обстановка в порту, куда входили и откуда выходили морские суда. Он уже достаточно грамотно разбирался в парусах, в их составных частях — рангоуте и такелаже. Знал различие между барком и бригом, шхуной и бригантиной.

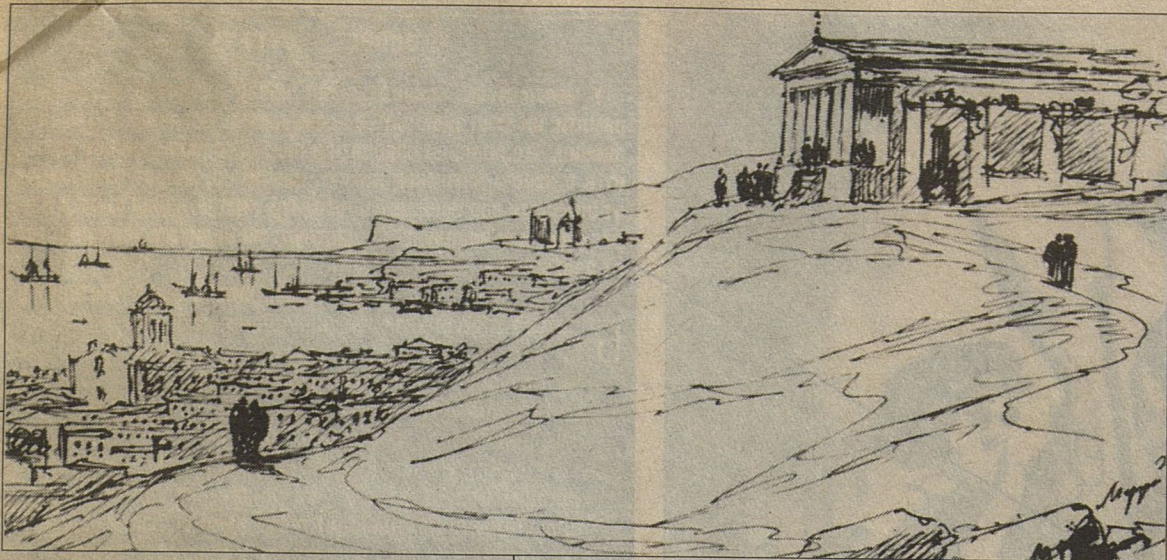
Пристрастие к рисованию проявилось у мальчика в восемь лет, когда свой первый парусник он умудрился изобразить на белой стене их дома куском древесного угля. Родители его не ругали. Напротив, отец вручил юному маринисту рулон бумаги и отточенный карандаш.

Довольно рано Иван узнал историю родного города. С нею его познакомил заведующий местным музеем Семен Михайлович Бронеvский.

Город был основан в VI веке до нашей эры пришедшими в Крым греками и был назван Феодосией, что означает «Богом данная». В IV веке нашей эры Феодосия была разорена гуннами — кочевыми племенами из Приуралья. В Средние века в Крыму поселились генуэзцы, которые называли город Кафой. В начале XVI века Феодосией овладели турки, от-

«Айсберг», 1870

В такую Феодосию влюбился Айвазовский

Десантник

По приглашению Раевского, отправлявшегося руководить высадкой десанта русских войск на кавказском побережье, Айвазовский совершил плавание на военном корабле «Колхида». Десант численностью семь тысяч человек высаживался с пятнадцати кораблей Черноморской эскадры, которой командовал адмирал Михаил Петрович Лазарев. Среди командиров кораблей там были Павел Степанович Нахимов, Владимир Алексеевич Корнилов – будущие прославленные адмиралы.

На одной из десантных шлюпок переправился на берег и Айвазовский, в правой руке сжимая пистолет, а в левой держа портфель с бумагой и рисовальными принадлежностями.

Десант был успешным, и вскоре участок побережья в долине Субаши был освобожден от неприятеля – большого отряда горцев. На одной из полян Айвазовский успел зарисовать группу пленных.

За лето художник участвовал еще в двух десантных батальонах, и в Феодосию возвратился лишь осенью, обогащенный впечатлениями и множеством кавказских эскизов, и подготовился к отъезду в Петербург, чтобы представить созданное им на суд академии.

Оценка работ была высокая, и весной 1840 года Айвазовский вместе с другим преуспевшим стипендиатом академии, Иваном Штернбергом, отправился для усовершенствования в живописи в Италию.

Морская победа над Европой

Первый итальянский город, в котором оказались юноши, Венеция, поразила их своим особым видом. В Венеции Иван встретился с братом Гавриилом, принявшим монашество в армянском монастыре Святого Лазаря. До окончательной остановки в Риме были совершены поездки во Флоренцию, Неаполь, Сорренто.

В Риме перед Айвазовским предстал образец страстного служения искусству в лице его соотечественника худож-

ника Александра Андреевича Иванова, который в своей мастерской упорно трудился над неоконченной картиной «Явление Христа народу». Такой же затворнический образ жизни в Риме, как и он, избрал себе и Айвазовский. Свою мастерскую он покидал разве что для того, чтобы посетить тот или иной музей или побывать на природе.

Не прошло и года пребывания в чужих краях, а Айвазовский успел написать тринадцать больших картин и десятки миниатюр. Его «Неаполитанская ночь», «Буря», «Хаос» были представлены на открывшейся в Риме художественной выставке и привлекли всеобщее внимание. О таланте художника заговорили газеты, он стал знаменит. Его картину «Хаос» приобрел Папа Римский Григорий XVI для картинной галереи Ватикана. О нем заговорили в европейских столицах, а французское правительство в 1843 году выразило желание, чтобы художник представил свои картины на выставку в Лувр.

В Лувре была показана и картина «Буря у берегов Абхазии»: освобождение русским военным кораблем абхазских девушек, томящихся на черкесской кочерме, от ужасов турецкого плена. Смысл картины волновал зрителей – русские спасали жизнь кавказских женщин.

Зрители выражали восхищение, а французская академия удостоила художника золотой медали.

Из Парижа он последовал в Лондон, Лиссабон, Мадрид, Гренаду, Севилью, Кадис, Барселону, Малагу, Гибралтар, на Мальту. Всюду он не расставался с альбомом – где бы ни останавливался хотя бы на несколько дней, везде свои впечатления фиксировал на бумаге. Всюду устраивал выставки своих картин, убеждая этим людей, что, помимо всего прочего, в мире существует вечная и мудрая красота природы.

Последняя заграничная выставка картин художника состоялась по пути в Россию в Амстердаме – родине первых маринистов. И именно там Айвазовский был увенчан мировой славой – был удостоен звания члена Амстердамской академии художеств.

Флотский салют

Прославив русское искусство в Европе, 27-летний художник возвратился в Петербург, где советом Академии художеств ему было присвоено звание академика.

Вскоре он был причислен к Главному морскому штабу в звании Первого живописца флота с правом носить морской мундир, и ему поручалось написать виды русских портов и приморских городов: Кронштадта, Петербурга, Петергофа, Ревеля, Свеаборга, Гангута.

В Петербурге Айвазовский познакомился с Белинским. «Неистовому Виссариону» он понравился. Но верный своим идеалам Белинский советовал не пользоваться заказами его картин царем и его вельможами, а возвратиться к родному Черному морю.

Айвазовского и самого тянуло в Феодосию, куда он прибыл весной 1845 года. На этот раз он приобрел участок земли на самом берегу моря, где возвел дом по собственному проекту, намеревая мастерскую превратить в школу живописи для молодых художников. И

опять работа – картины с морскими видами Италии, Одессы, Феодосии, архитектурой Петербурга. Следом он написал еще несколько картин из жизни флота. Эти картины демонстрировались в мае 1846 года в новом доме при праздновании десятилетней годовщины художественной деятельности. По этому поводу в Феодосию из Севастополя прибыла эскадра из шести кораблей во главе с линкором «Двенадцать апостолов» под командованием В.А. Корнилова, оглушившая встречавших ее людей на берегу раскатами артиллерийского морского салюта.

Любовь

В марте 1847 года Совет академии определил: «Академик Иван Айвазовский необыкновенными успехами в искусстве и многими истинно превосходными творениями по части живописи морских видов заслуживает возведения в звание профессора по этому роду художеств».

В том же году пришла к Айвазовскому и любовь – к девушке-англичанке Юлии Гревс, гувернантке, с которой он повстречался в одном из богатых петербургских домов. Но брак оказался не вполне удачным. Прожили вместе они в Феодосии лишь 11 лет. На двенадцатом году супружеской жизни Юлия Яковлевна, не понимавшая и не разделявшая морских фантазий супруга, явно томившаяся в феодосийской глуши, оставила Ивана Константиновича, переехав в Одессу и взяв с собой четырех произведенных ими дочерей.

В противоположность супруге-англичанке вторая его жена – молодая красивая вдова-армянка Анна Никитична, с которой он вступил

в брак уже в пожилом возрасте, благоволила перед своим знаменитым мужем, сумела создать в их доме счастливый семейный уют.

Кораблекрушение

В 1848 году умер Белинский. Ему не было и сорока. Когда-то он хвалил картину Айвазовского «Спасаящиеся после кораблекрушения» – ему нравились мужественные люди. И теперь в память о человеке, который никогда и никого не боялся, Айвазовский решил написать картину.

В схватке с океаном потерпел кораблекрушение и был отправлен на дно разломленный крутыми волнами парусный корабль. Встающее над ревушими волнами ярко-алое солнце открыло то, что до этого скрывала ночная тьма. Одна самая высокая волна, которая вот-вот обрушится на несчастных мореплавателей. Но они должны выдержать предстоящее испытание, тем более в лучах солнечного света.

Свет, солнце находятся в союзе с человеческим мужеством и волей. Картина была закончена в 1850 году и названа «Девятый вал». Она стала самой известной картиной художника.

1854 год принес России великие испытания. Весной началась Крымская война. В этой войне неувядаемую славу приобрел Севастополь – русская крепость, твердыня на Черном море, в течение 349 дней и ночей сдерживавшая натиск англо-французских войск. Во время войны Айвазовский посетил героический город дважды. В марте 1854 года он открыл выставку своих картин в Севастопольском морском собрании.

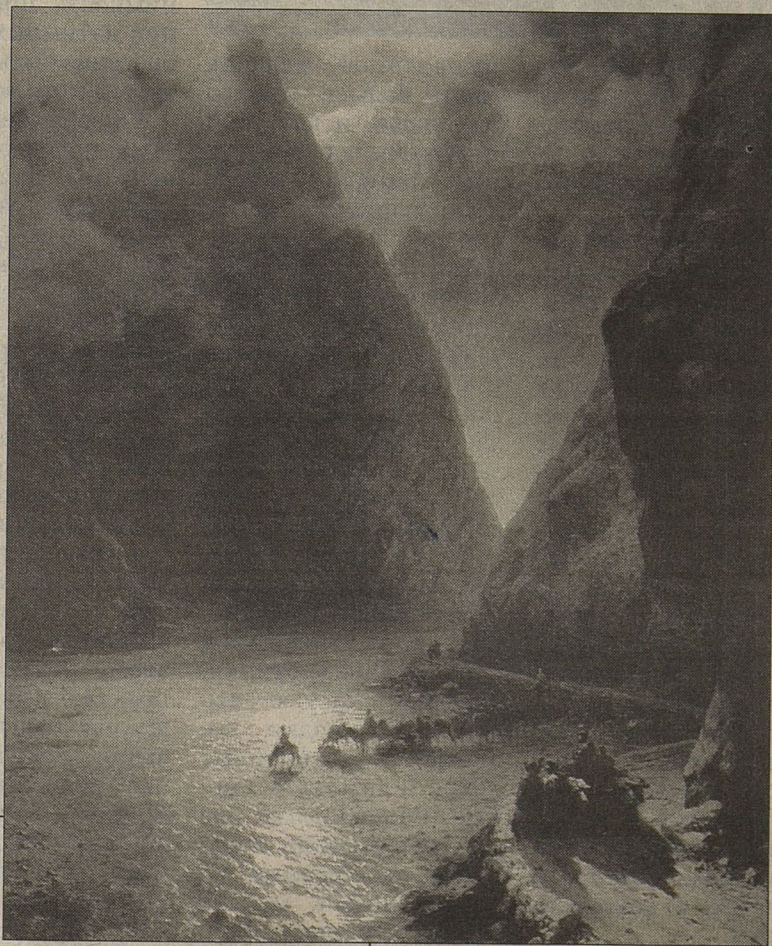
Повторно Айвазовский побывал в Севастополе в конце сентября 1854 года. Жители осажденного города могли видеть его на Малаховом кургане вместе с руководителями обороны. Через несколько дней после отъезда Айвазовского из Севастополя на том же Малаховом кургане был смертельно ранен В.А. Корнилов.

Память о подвиге

Айвазовский создал около шести тысяч картин. Для осознания такого их количества необходимо вдуматься в это грандиозное число. Это было подвигом.

Жизнь художника прекратилась в ночь на 20 апреля 1900 года. А на следующий день Феодосия оделась в траур, у дома художника, словно близкое его сердцу море, шумели людские волны.

Еще при жизни Иван Константинович завещал свою картинную галерею родной Феодосии. Благодарные же феодосийцы возвели у фасада этой галереи бронзовый памятник с короткой надписью: «Феодосия Айвазовскому».

«Дарьяльское ущелье», 1862